

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. Сердце Стаи.....	5
Глава 1. Демоны.....	7
Глава 2. Что ты умеешь?.....	20
Глава 3. Сила в ладони.....	39
Глава 4. Козочка.....	52
Глава 5. Засада.....	78
Глава 6. Кричи!.....	103
Глава 7. Присвоить тебя.....	124
Глава 8. Не рычи на меня.....	147
Глава 9. Две дороги.....	171
Глава 10. Диночка.....	200
Часть вторая. Искра Стаи.....	209
Глава 1. «Седая корова».....	211
Глава 2. В полночь у эшафота.....	228
Глава 3. Я выплыву.....	252
Глава 4. Выбрала вас.....	270
Глава 5. Ты будешь мне подчиняться.....	295
Глава 6. Ты — мой.....	325
Глава 7. Варрэн-Лин.....	354
Эпилог.....	377

Часть первая.

Сердце Стан

Глава 1 ДЕМОНЫ

— Демоны! Это демоны! — Динку разбудили доносящиеся с улицы вопли, перемежающиеся с шумом драки. Она сонно высунулась из-за занавески. За окнами было еще темно, но небо уже начинало светлеть. В единственной комнате избы стоял полумрак.

Агнеша, жена брата, беспорядочно металась по дому, собирая немудреные ценности и скидывая их в подвал.

«Лучше бы сама спряталась», — подумала Динка, но вслух ничего не сказала. За долгие годы жизни с братом она твердо уяснила, что свои мысли лучше держать при себе.

Динка забилась на полати в самый дальний угол и укрылась рогожей, чтобы ее никто не нашел. Потому что, если найдут, то защищать ее точно никто не станет. Она нужна брату как кость в горле. Тот с радостью отдаст ее любому, кто позарится, в том числе и демонам. Да что-то желающих ее забрать, к счастью, пока не было. В то время, как к ее ровесницам вовсю уже засылали сватов, ее почему-то обходили стороной.

В демонов она не верила, как и в Спасителя. Поэтому не молилась, а просто прислушивалась к происходящему, затаившись в своем углу. Снаружи доносились истошные крики и звуки ударов, пахло горелым и еще чем-то отвратительно-пугающим. Как пахнет в сарае, в котором разделявали туши заколотого скота.

«Демоны», которыми, скорее всего, притворялись обычные разбойники, никого щадить не собирались. Не просто так с улицы раздаются такие страшные крики. И мужчины, как

назло, сейчас все на дальнем покосе. Некому постоять за беззащитных баб и стариков.

Запах горелого усилился, на крыльце послышался топот и истошный лай Райны, сменившийся визгом и затухающим скулежом. Райна была опасным зверем: наполовину волком, наполовину собакой. Динка и сама ее боялась, а уж незванным гостям Райна спуску не давала. Это кем же надо быть, чтобы убить огромную зубастую псину одним ударом?

Дверь слетела с петель от страшного удара. Завизжала Агнеша, но удара не последовало. Визг стал утихать, словно бы ее утаскивали из дома. Динка вжалась в теплую подстилку и перестала дышать. Брат убьет ее своими руками, если узнает, что с Агнешей что-то случилось, а она, Динка, осталась невредима. Ну и пусть себе убивает. Лучше умереть от рук брата, чем от неизвестных злодеев, которые ворвались в деревню среди ночи.

В избе было совсем тихо, словно бы все ушли. И Динка осторожно втянула в себя воздух. В эту минуту занавеска, скрывающая полати, распахнулась, и на Динку в полутьме избы глянула страшная рожа с витыми бараньими рогами надо лбом и волчьими желтыми клыками, спускавшимися из-под верхней губы до самого подбородка. Динка в ужасе зажала руками рот. Когда на проповеди служитель рассказывал о рогатых демонах — порождениях Аримана, запертых в глубоком Тартаре, все казалось лишь страшными сказками. И вот оно, страшилище, стоит у самой печки и смотрит прямо на спрятавшуюся под рогожкой Динку светящимися, словно угли, глазами. «Спаситель Яхве, защити род людской от исчадий тьмы и хаоса», — сама собой всплыла в голове молитва. Но Спасителя здесь не было, как не было Его, когда горел родительский дом, как не было Его, когда брат замахивался на Динку тяжелой кочергой...

Еще оставался шанс, что чудовище не заметит ее и уйдет. Однако демон потянул носом воздух, и его ноздри затрепетали как у охотничьей собаки. Динка зажмурилась, но морда демона отпечаталась в голове, и даже с закрытыми глазами она видела светящиеся красные глаза. Сердце девушки билось, словно пойманная птица, и ей казалось, что стук его настоль-

ко силен, что демон услышит его. Она задержала дыхание, чтобы не выдать себя. Но чудовище замерло напротив и не собиралось уходить. Когда терпеть стало невыносимо, Динка осторожно приоткрыла рот, выпуская ставший удушливым воздух. В это момент демон сделал молниеносный бросок. Динку схватила за волосы его огромная сильная рука и потянула с полатей. Девушка молчала: она не привыкла кричать, когда ее бьют. Брата ее крики только раздражали, и он начинал бить ее еще сильнее. Но всех ее силенок не хватило, чтобы удержаться в своем убежище. Рука демона сдернула ее с печки и швырнула на пол, словно котенка. Динка подобралась, сгруппировалась, защищая живот и голову. Но ничего не происходило.

Она осторожно приподняла голову и исподлобья взглянула на пришельца. Демон был похож на мужчин из их деревни и не похож на них одновременно. Он был рослый, широкоплечий. В отличие от деревенских мужчин, у него была горделивая осанка воина: в одной руке держал меч, испачканный чем-то темным. Он был одет в короткую стальную кольчугу без рукавов, прикрывающую широкую грудь, живот и спускающуюся до середины бедер, из-под которой была видна стеганая поддева, коричневые кожаные штаны, а с плеч свисал до земли отороченный мехом шерстяной плащ.

Но стоило поднять глаза над меховым воротником, стало совершенно ясно, что это не человек. Длинные волосы цвета первого снега спадали на плечи. На темени, чуть выше лба, из головы вырастали костяные отростки, загибающиеся, словно рога у барана, кольцом. На вполне человеческом лице светились в полутьме багровые глаза. А из-под верхней губы торчали два желтоватых клыка, гораздо толще и длиннее, чем Динке когда-либо приходилось видеть у собак.

Нереальность происходящего была настолько естественна, что это казалось кошмарным сном. Словно сейчас запоят петухи и все развеется рассветной дымкой. Светящиеся глаза демона пугали до дрожи, а желтые клыки, тускло блестящие во всполохах пожаров, видневшихся в окнах, вызывали в душе Динки животный страх, смешанный с отвращением.

Демон разглядывал девушку, словно раздавленное на полу насекомое. Динка, набравшись смелости, тоже смотрела прямо в пылающие глаза. Казалось, чудовище чем-то озадачено. Оно то смотрело на нее в упор, то, прикрыв глаза, поводило носом. Сколько это длилось, Динка сказать не могла. Время будто остановилось. Но вот демон наклонился и, ухватив ее за плечо своей огромной ручищей, поволок на улицу.

После темноты избы яркий отсвет пожаров ударил в глаза, и девушка зажмурилась. В плечо больно впивалась грубая мужская пятерня и куда-то ее тащила. Динка не упиралась и не кричала. Знала, что противостоять грубой силе можно только мягкостью и покорностью. Не убил и не покалечил прямо на месте, значит, шанс, хоть и крошечный, у нее еще есть.

Она старалась не смотреть по сторонам, держа глаза закрытыми. Ее пугали непрекращающиеся крики и удушливый запах дыма, который ветер швырял ей в лицо. А демон продолжал куда-то целенаправленно ее тащить так быстро, что она едва успевала перебирать ногами, чтобы не проехать по усыпанной острыми камнями дороге волоком. Наконец демон остановился и швырнул ее на землю. Динка тут же привычно скрючилась в ожидании удара.

— Вожак, — проговорил демон на человеческом языке, но голос его был низкий, утробный, и больше походил на рычание. — Я нашел сосуд.

— Сосуд? — слышался еще один рык прямо над ее головой. Если бы Динка не была так напугана, она бы удивилась тому, что понимает речь демонов. Но низкие грубые голоса, от которых дрожал воздух, пробирали ее существо ужасом до самых внутренностей.

— Вожак, я не знаю, что это такое, — голос беловолосого демона изменился. В нем звучала... растерянность? — Или мой нюх меня обманывает, или эта человеческая женщина пахнет как сосуд.

— Подними ее, — распорядился Вожак.

Девушка ощутила, как сильные руки подхватили ее под мышки, бесцеремонно встряхнули, чтобы она выпрямилась,

и поставили на ноги. Динка робко оторвала глаза от земли и увидела перед собой запыленные мужские сапоги, прикрывающие мощную голень до колена. Выше смотреть не рискнула.

Вдруг девушка ощутила чье-то горячее дыхание прямо на своей щеке. Она вздрогнула и отпрянула, испуганно поднимая глаза. Прямо к ее лицу склонился еще один демон. У него были длинные черные волосы, заплетенные в многочисленные косы, и такие же загнутые рога, как у первого. Но глаза не горели, как багровые уголья, а были желтыми, кошачьими, с вертикальными зрачками. И клыки у него были белоснежные, в два раза длиннее, чем у первого. Демон скользнул по ней взглядом, но было видно, что внешний вид его нисколько не интересует. Он сосредоточенно приняхивался. Даже странно было видеть обычный аккуратный человеческий нос на этой звериной роже.

— Этот мир не перестает удивлять меня, — рыкнул Вожак, отстраняясь от девушки. — Возьмем ее с собой. Позже разберемся. Командуй отступление.

— Да, Вожак, — рявкнул первый демон и издал заунывный, продирающий до глубины души вой.

Динка не успела опомниться, как ее подхватили поперек туловища и бросили животом на спину лошади, уже груженной тюками. Мужские руки ловко опутали веревкой ее руки и ноги, привязав к спине животного, словно очередной мешок с добычей.

Девушка сморгнула выступившие на глазах слезы от больно впившихся в запястья грубых веревок. Она до сих пор жива и не получила ни одного тумака только благодаря своей покорности и молчаливости. Возможно, позже, когда они расслабятся и уснут, ей удастся сбежать. Должны же и демоны хоть иногда отдыхать?

Когда лошадь тронулась, она с тоской смотрела на деревню, где родилась, выросла и прожила всю свою недолгую жизнь. Дома догорали, оставляя после себя обугленные силуэты. Повсюду валялись тела людей и животных. Центральная улица была вся в алых пятнах, будто сегодня с неба пролился

кровавый дождь. Что же стало с Агнешей? Сноха не была добра к ней, но брат любил ее, а она хорошо о нем заботилась. Теперь он остался один-одинешенек? Будет ли он горевать о ней, Динке? Демоны нашли в ней запах какого-то сосуда. Что они сделают, когда поймут, что ошиблись? Динка с испугом отогнала от себя эту мысль. Пусть будет сосуд. Пока не представится удобный случай сбежать, она готова была называться хоть котелком, хоть самоваром.

Лошадь мерно покачивала при ходьбе, связанные руки и ноги занемели и больше не доставляли беспокойства, и Динка погрузилась в тяжелую вязкую дремоту, наполненную смутными воспоминаниями и страшными предчувствиями.

— Динка! Ты где, паршивка? А ну иди сюда! — слышался визгливый голос Агнеши.

Динка вздрогнула и завозилась на соломенной крыше сарая, где она пряталась от золовки. Сухие стебли крошились и больно впивались в тело сквозь потрепанную одежду, но девушка не обращала на это внимания. Динка поспешно съехала с покато́й крыши на небольшой пятачок земли между задней стеной сарая и забором, огораживающим двор зажиточного крестьянина Ливея, и лихорадочно стала отряхивать длинную тунику и фартук от сухой травяной крошки. Если Агнеша догадается, где она прячется, то не избежать ей порки.

— Ди-и-инка! — снова услышала она завывания Агнеши и бегом бросилась домой.

— И где только тебя носит? — сноха наградила Динку звонким подзатыльником, едва та успела переступить порог большого добротного бревенчатого дома.

— Я все сделала, что ты мне велела! — прошептала Динка, даже не пытаясь увернуться от второго тумака. — Воду в баню наносила, хлев почистила, сорняки в огороде выполола...

— Пора в приход идти. Скоро служба начнется, а ты где-то шляешься, башка твоя нечесаная! — резко перебила ее жена. Динка еще ниже опустила голову. Она и забыла, что сегодня служба в приходе. Жена брата была очень

набожная и, не пропуская ни одного воскресенья, исправно посещала приход. И Динку таскала за собой.

Агнеша бесцеремонно схватила Динку за длинную русую косу и, ругаясь, принялась распутывать мягкие пряди, больно дергая волосы своими огрубевшими от работы пальцами. В приход полагалось приходить опрятными: чисто одетыми, умытыми, причесанными. Обычно Агнеша меньше всего волновалась о внешнем виде Динки, но только не перед посещением прихода. Мало ли люди подумают, что она плохо заботится о бедной сиротке.

Разбудила ее грубая ругань. Динка с трудом открыла глаза и не сразу сообразила, где сон, а где явь. Лошадь уже стояла на привязи. Кто-то подошел, и кистей рук коснулась холодная острая сталь. Веревки, удерживающие ее на лошади, разошлись. И Динка рухнула на утопанную землю к копытам и тяжелым дорожным сапогам.

— Вставай, — услышала она приказ, отданный низким мужским голосом, и поспешно вскочила. Но перетянутые ноги предательски подогнулись, и она рухнула на колени у ног своего похитителя. Со стороны демона послышался раздраженный вздох. Динка сжалась в комочек, ожидая пинка. Но его не последовало. Он снова подхватил ее поперек туловища и перекинул через плечо, словно мешок. Динка висела вниз головой, прижимаясь щекой к грубой ткани шерстяного плаща. Плащ пах вполне по-человечески: мужским и лошадиным потом, дорожной пылью и едва уловимым запахом овечьей шерсти, из которой был сделан.

Демон внес ее в помещение и начал подниматься по лестнице на второй этаж.

Динка украдкой оглянулась, не поднимая головы. Следом за Вожаком, который нес ее на плече, шли трое мужчин в запыленной и испачканной кровью и гарью одежде. Они миновали трактир с барной стойкой и столиками для посетителей и теперь поднимались на второй этаж. Видимо, в комнаты придорожного постоялого двора.

— Эй, постойте, — неуверенно выкрикнул невысокий лысый мужчина, выскакивая из-за барной стойки.

На пол перед ним упал звякнувший мешочек.

— Мы занимаем на ночь всю твою паршивую дыру, — прорычал кто-то из демонов. — И приготовь нам что-нибудь пожрать. Мы страшно голодны.

— Как скажете, господин, — подобострастно пролепетал трактирщик, заглядывая в мешочек.

Господин? Динка изумленно вздохнула, провожая взглядом трактирщика, поспешно убегающего с мешочком в подсобное помещение. Он разве ослеп и не видит, что это не люди вовсе? Чудовища, явившиеся из самой преисподней! И то, что они несут на плече девушку, тоже никого не заинтересовало! Динка прикусила губу, размышляя о том, не стоит ли ей закричать и позвать на помощь. Но трактирщика и трех постояльцев за стойкой стало жалко.

Если демоны без сожаления вырезали целую деревню, то с четырьмя не очень трезвыми мужиками справятся, не моргнув глазом. Да и ей потом попадет за то, что подняла шум. Нет, надо действовать осторожнее. Лучше прикинуться, что она без сознания. Демон тем временем занес ее в низкую темную комнату и небрежно сбросил с плеча на пол.

Динка, не поднимая головы, быстро осмотрела скудную обстановку в поисках убежища. Низкий бревенчатый потолок, маленькое окошечко напротив входной двери, четыре топчана вдоль стен да большой продолговатый стол, окруженный грубо сколоченными стульями. На время, казалось, о ней все забыли. Демоны разбрелись по комнате, стаскивали друг с друга доспехи, обменивались короткими репликами, периодически раздражались хохотом. Динка не вслушивалась в их слова, а тихонько, дюйм за дюймом отползала в сторону угла комнаты, надеясь, что про нее не вспомнят.

Хлопнула входная дверь, хозяин с помощниками несли блюда с нехитрыми яствами: печеное мясо и овощи, дымящийся котелок с кашей, каравай хлеба. Демоны, оставшиеся в одних нижних рубахах и подштанниках, расселись вокруг стола и шумно принялись за еду. Со стороны можно было подумать, что это просто обычная компания мужчин. Никто и не догадался, что несколько часов назад они убили десятки

людей. А кровь на плащах... Что ж, возможно, господа с охоты возвращаются.

Динка наконец доползла до угла за кроватью и забилась туда, стараясь дышать пореже. Живот предательски заурчал от голода. Последний раз она ела вчера, когда Агнеша дала ей чистить горшок с приставшей по стенкам кашей. Тогда Динка тщательно поскоблила ножом стенки и проглотила чуть горьковатую, пригоревшую по краям кашу. Но сейчас голод мучил все сильнее, скручивая внутренности узлом. Но даже умирая с голоду, она бы не выползла из своего убежища.

Демоны очистили тарелки, слопав все до последней косточки. И сыто отвалились на стульях.

— Что с сосудом? — вдруг напомнил беловолосый.

Оказывается, о ней не забыли.

— Сосуд? — пробасил незнакомый еще ей голос. — Тирсвад, ты нашел сосуд?

Говоривший в волнении соскочил со своего места, отшвыривая стул.

— Шторос, сядь! — властно приказал Вожак. — Все не так просто.

— Нам сейчас нужны сосуды, — проговорил кто-то четвертый. — Я уже не могу создать даже крохотного огонька. А когда мы попадем домой неизвестно.

— Заткнись, Хоегард, — проревел Шторос. — Если мы смогли сюда попасть, то и домой дорога найдется. Так где же наш сосуд? Дайте мне глоточек!

— Давай ее сюда, — распорядился Вожак, и Динка услышала тяжелые мужские шаги, приближающиеся к ней. Внутри все сжалось от страха, но она не издала ни звука. Демон поднял ее на ноги, встал за ее спиной и толкнул открытой ладонью между лопаток, чтобы она шагала вперед. Динка послушно зашагала, остановившись у стола. Некоторое время она стояла неподвижно, ощущая, как четыре пары глаз ее внимательно рассматривают.

Она посмотрела из-под ресниц и увидела, что на ее лицо никто не смотрит. Все четверо скользили по ней невидящими взглядами, и ноздри их жадно втягивали воздух.